

«Экспорт невест» в дискурсе СМИ Вьетнама и Китая

© Григорьева Н.В.^{a,b}, Старикова С.А.^{a,c}, 2024

^a НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия

^b ORCID: 0000-0003-3948-720X; ngrigoreva@hse.ru

^c ORCID: 0009-0006-5244-4131; sastarikova@edu.hse.ru

Резюме. В статье представлены результаты исследования репрезентации феномена «экспорта невест» в СМИ Вьетнама и Китая. На материале публикаций двух молодежных, а также двух крупнейших социально-ориентированных газет СРВ и КНР при помощи методов рамочного анализа (*frame analysis*), авторы выявляют сходства и различия в освещении практик трансграничного бизнеса по вывозу молодых вьетнамских женщин в Китай для заключения брака с китайскими мужчинами.

Результаты исследования показали, что СМИ Вьетнама и Китая интерпретируют «экспорт невест» как уголовную проблему, однако по-разному определяют его причины, жертв, влияние на вьетнамских женщин и эффективность мер противодействия. Выявленные различия свидетельствуют о том, что медиа каждой из стран стремятся найти внешнюю причину для нежелательных социальных явлений и противоправной деятельности, а также склонны считать своих сограждан в большей степени жертвами, а граждан соседнего государства – в большей степени виновниками сложившейся ситуации.

Ключевые слова: Вьетнам, Китай, «экспорт невест», трансграничные практики, медиа-репрезентация

Благодарность. Исследование поддержано РФФИ, проект 20-59-92001 ВАОН_a.

Для цитирования: Григорьева Н.В., Старикова С.А. (Санкт-Петербург). «Экспорта невест» в дискурсе СМИ Вьетнама и Китая. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 3. С. 74–82. DOI: 10.31857/S032150750029389-9

“Bride Exports” in Media Discourse of Vietnam and China

© Nina V. Grigoryeva^{a,b}, Sabina A. Starikova^{a,c}, 2024

^aHSE University, Saint Petersburg, Russia

^bORCID: 0000-0003-3948-720X; ngrigoreva@hse.ru

^cORCID: 0009-0006-5244-4131; sastarikova@edu.hse.ru

Abstract. The article focuses on representation of the “bride exports” phenomenon in the media of Vietnam and China. Based on publications from two youth newspapers and two largest socially oriented newspapers of Vietnam and China, using frame analysis methods, the authors identify similarities and differences in the coverage of “bride exports” practices in media of the two countries. The results revealed that the media in Vietnam and China both interpret the “bride exports” as a criminal problem but they differ in the coverage of its causes, victims, impact on Vietnamese women and effectiveness of countermeasures. The revealed differences indicate that the media of each country are seeking to find an external cause for negative social phenomena and illegal activities and also tend to consider their fellow citizens to be victims rather than responsible for the current situation.

Keywords: Vietnam, China, “bride exports”, transboundary practices, media representation

Acknowledgement. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 20-59-92001 VAON_a.

For citation: Grigoryeva N.V., Starikova S.A. (St. Petersburg). “Bride Exports” in Media Discourse of Vietnam and China. *Asia and Africa today*. 2024. № 3. Pp. 74–82. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029389-9

ВВЕДЕНИЕ

С 1990-х гг., когда китайско-вьетнамские отношения начали восстанавливаться после десятилетия вооруженных конфликтов и враждебной риторики (1979–1989 гг.), одним из аспектов трансграничного обмена стал «экспорт невест» – практика выезда и вывоза молодых женщин из Вьетнама в Китай для

заключения брака с китайскими мужчинами. Такие браки могут быть добровольными и недобровольными; к категории недобровольных, которые преобладают, относятся принудительные, брачное рабство и торговля людьми в целях заключения брака¹. Далее под понятием «экспорт невест» мы будем иметь в виду нелегальные в том или ином аспекте перемещения вьетнамских женщин в Китай для вступления в официальные или неофициальные браки с китайскими мужчинами.

Исчерпывающей статистики «экспорта невест» из Вьетнама в Китай не существует. Поскольку многие вьетнамские женщины проживают в Китае нелегально и потому не учитываются в официальной статистике, фактическое число китайско-вьетнамских браков подсчитать невозможно². О приблизительных масштабах этого явления можно судить лишь на основании публикуемых вьетнамскими властями отчетов о жертвах, возвращенных на территорию Вьетнама³, а также из немногочисленных социологических опросов, результаты которых представлены в исследовательских работах.

«ЭКСПОРТ НЕВЕСТ» В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Выявление предпосылок формирования и специфики феномена «экспорта невест», его влияния на жертв и общественные процессы в двух странах осуществляется в рамках различных социогуманитарных дисциплин: исследований миграции, права, социальной антропологии, психологии, медиаисследований. Наиболее очевидной причиной этого явления признается дефицит женщин фертильного возраста на брачном рынке Китая, возникший в результате проведения в 1979–2015 гг. политики, направленной на ограничение рождаемости в условиях сохранения конфуцианских патриархальных норм, отдающих предпочтение потомкам мужского пола. Проведение селективных аборт при обнаружении эмбрионов женского пола обусловило возникновение гендерного перекоса в пользу мужчин и дефицит «невест» в современном Китае.

Исследователи миграции, анализируя результаты опросов и интервью, отмечают, что беспрецедентному развитию практик вывоза вьетнамских женщин в Китай способствуют несовершенное регулирование и слабый контроль на вьетнамско-китайской границе. Отмечается, что работники контролирующих органов и власти двух стран игнорируют проблемы, связанные с выездом вьетнамских женщин за рубеж в качестве «невест» [2; 3]. Применение метода корреляционного анализа позволило выявить, что женщины, происходящие из бедных провинций Вьетнама, в стремлении улучшить материальное положение своих семей чаще становятся жертвами вербовщиков и сутенеров, нелегально переправляющих их на территорию КНР [4; 5].

Работы психологов, социологов и социальных антропологов свидетельствуют о том, что жертвы трансграничного траффинга нередко подвергаются сексуальному и физическому насилию со стороны китайских мужей и торговцев людьми. Многие вьетнамские женщины, которым удалось вернуться на родину, не могут восстановить нормальный образ жизни из-за депрессии и суицидальных настроений [6; 7].

Несмотря на то, что о беспрецедентном развитии практик «экспорта невест» общественность узнает главным образом из СМИ, исследования медиа-репрезентации этого явления не столь многочисленны (см. [8; 9; 10; 11; 12]). Прокомментируем некоторые из них.

В работе французского антрополога Каролин Грийо, хотя она и не относится к медиаисследованиям напрямую, поднимается вопрос о влиянии общественного дискурса на укоренение стереотипных представлений о вьетнамских женщинах среди китайских мужчин, проживающих в приграничном китайском г. Хэкоу [8]. Отмечается, что осмысление образа вьетнамских женщин происходит через призму их «инаковости»: послушные и кроткие вьетнамки противопоставляются эмансипированным китайским женщинам, забывшим о традиционных семейных ролях [8, pp. 135–136]. Вместе с тем образ рас-

¹ UNFPA. 2018. Sino-Vietnamese Cross-Border Marriage in the Context of Sex Imbalance: View from China. Beijing: UNFPA Country Office in China.

² UNFPA. 2018. Sino-Vietnamese Cross-Border Marriage..., p. 11.

³ К примеру, на семинаре, организованном Министерством труда, инвалидов и социальных вопросов СРВ совместно с Международной организацией по миграции в 2018 г., отмечалось, что за период 2012–2017 гг. во Вьетнам было репатрировано 7500 граждан, из них около 90% – женщины, насильно отправленные в Китай для вступления в брак или сексуальной эксплуатации [1].

четливой и стремящейся поправить свое финансовое положение за счет брака с китайцем вьетнамской «невесты» продолжает главенствовать в дискурсе о трансграничных браках [8, p. 137].

В совместной работе упоминавшейся выше К.Грийо и Е.Барабанцевой (Университет Манчестера) проводится сравнительный анализ популярных медийных нарративов, формирующих общественное восприятие брачной миграции из Вьетнама и России в Китай [9]. По результатам исследования было выявлено, что российские «невесты» получают позитивное освещение в СМИ, становятся героями телешоу и романтических сериалов, в то время как образ вьетнамских «невест» формируется в контексте разнообразных расследований и скандальных историй о торговле людьми, подчеркивающих незаконный характер их пребывания на территории КНР [9, p. 297].

С целью выявления специфики медиа-репрезентации вьетнамских женщин, покинувших страну ради замужества (не только в Китае, но и в других странах), Д.Беланже, исследовательница из Канады, и двое вьетнамских авторов осуществили контент-анализ публикаций онлайн-СМИ Вьетнама за период 2000–2010 гг. [10].

Основные выводы этой группы исследователей сводятся к следующему:

1. СМИ Вьетнама вместо того, чтобы ставить и обсуждать вопрос о том, почему тысячи молодых вьетнамок решают оставить семью и страну ради замужества за рубежом, «обвиняют женщин и тем самым отвлекают внимание общественности от причин, которые толкают их к миграции».

2. Этих женщин причисляют к числу тех, «кто бесстыдно продает свое тело ради материальной выгоды»; помимо них, вина за бурное развитие «экспорта невест» возлагается лишь на брачных брокеров, которые обманом вовлекают молодых вьетнамок в этот процесс.

3. Основные характеристики, которые вьетнамские СМИ применяют к описанию «невест», сводятся к следующим – «импульсивные, молодые, невежественные, малообразованные, эгоистичные и ленивые». По мнению авторов исследования, такие оценки не могут считаться объективным, т.к. «миграция является результатом сложных социальных процессов и может включать в себя множество факторов».

4. Считается, что женщины, вступающие в браки с иностранцами, наносят ущерб национальной гордости вьетнамцев и имиджу Вьетнама как страны с одним из самых высоких темпов экономического роста в мире.

5. Браки вьетнамских женщин с иностранцами и брачная миграция подрывают представления о сексуальной привлекательности вьетнамских мужчин.

6. Наконец, приравнивание брачной миграции к торговле людьми в общественном дискурсе Вьетнама позволяет позиционировать «экспорт невест» как проблему, имеющую внешние причины и представляющую угрозу для стабильного и гармоничного развития вьетнамского социума [10, pp. 104–106].

В контексте нашей темы особый интерес представляет статья китайских авторов Чэньюнь Гуаня и Цян Фэна, посвященная исследованию репрезентации вьетнамских «невест» и трансграничных браков в СМИ КНР, в основу которого был положен количественный контент-анализ публикаций, размещенных на новостном портале *Wise Search хуэйкэ шуцзюйку* 慧科数据库 за период с 2010 по 2016 г. [11].

Результаты этого исследования показали:

1. Чаще всего вьетнамские «невесты» находят мужей в провинциях Фуцзянь, Цзянси и Чжэцзян.

2. 94,3% китайских мужчин, заключающих браки с вьетнамскими женщинами, – это фермеры в возрасте от 35 лет.

3. Возраст «невесты» при этом не превышает 25 лет.

4. В основном поиск брачного партнера ведется через агентства, средняя цена услуг которых составляет от 50 до 80 тыс. юаней (\$1 в те годы был равен 7,1 юаня), от этой суммы также отчисляется и брачный выкуп за «невесту» (около 8–10 тыс. юаней).

5. Групповые закупки «невест» проводятся через Интернет, где образ вьетнамской женщины как недорогой и послушной жены широко разрекламирован; кроме того, женихам не нужно нести дополнительные расходы для предварительного свидания с «невестой» во Вьетнаме.

6. Ввиду брачного ажиотажа активно развиваются практики траффикинга – женщин похищают и нелегально перевозят через вьетнамско-китайскую границу (чаще всего в провинцию Юньнань), чтобы удовлетворить растущий спрос среди сельских холостяков.

7. Нередко после заключения брака вьетнамские женщины совершают побег (поэтому СМИ КНР осуждают их стремление к обогащению за счет китайских холостяков) или их депортируют на родину [11, pp. 62–65].

Исследование вьетнамского автора Ле Фьонг Линь, посвященное изучению влияния СМИ на вьетнамских женщин, имеющих (ре)миграционный опыт [12], как и рассмотренная ранее статья Беланже и двух других авторов [10], выявило, что вьетнамские медиа зачастую изображают репатрианток из Китая как работниц секс-индустрии, что значительно осложняет их реинтеграцию в консервативное вьетнамское общество. Стереотипный образ жертв трансграничных браков как «секс-работниц», формируемый СМИ, приводит к социальной изоляции женщин, поскольку друзья, члены семей и местные власти отказываются от взаимодействия с ними из-за их неблагонадежного и общественно порицаемого статуса [12, р. 359].

В целом, исследователи китайских и вьетнамских медиа сходятся во мнении, что образ вьетнамских «невест» в СМИ Китая и Вьетнама имеет, скорее, негативные коннотации; при этом вьетнамские СМИ, с одной стороны, представляют вьетнамских «невест» как жертв трансграничного траффинга и подчеркивают роль правительства Вьетнама в искоренении нелегальных практик, с другой – позиционируют этих женщин как «группу нежелательных лиц» или работниц секс-индустрии.

Анализ предшествующих работ по изучаемой проблеме свидетельствует о том, что исследования различий в репрезентации феномена «экспорта невест» в СМИ двух стран не проводились. Помимо этого, обнаружилась еще одна исследовательская лакуна – до сих пор при изучении особенностей медиарепрезентации практик «экспорта невест» из Вьетнама в Китай не применялись методы рамочного анализа, что и побудило нас предпринять данное исследование.

ПУБЛИКАЦИИ ОБ «ЭКСПОРТЕ НЕВЕСТ» И ИХ ОБРАБОТКА

Эмпирическую базу нашего исследования составили 36 публикаций из двух вьетнамских и двух сопоставимых с ними по аудитории китайских изданий за период с 2012 по 2022 г.:

1) Молодежные издания – вьетнамская газета «Туйче» (Tuổi trẻ, «Юность») и китайский медиа-портал «Чжунго циннянь ван» (中国青年网, «Молодежь Китая»);

2) Социально-ориентированные издания, в которых обсуждаются общественно значимые проблемы – вьетнамская газета «Нгыой лао донг» (Người Lao Động, «Трудящиеся») и китайская «Гунжэнь Жибао» (工人日报, «Ежедневная рабочая газета») ⁴.

Первоначально основные фреймы (рамки) освещения проблемы «экспорта невест» определялись индуктивно. Затем они классифицировались по 5 группам, объединенным общей целью:

- 1) выявление причин и предпосылок развития практик «экспорта невест»;
- 2) определение жертв;
- 3) влияние вынужденных трансграничных браков на вьетнамских женщин;
- 4) правовая оценка «экспорта невест»;
- 5) оценка мер по противодействию. Результаты распределения обозначенных рамок (фреймов) по публикациям в изданиях двух стран представлены в *таблице*.

Таблица. Результаты анализа публикаций о нелегальном «экспорте невест» в СМИ Вьетнама и Китая
Table. Frame analysis of publications on the illegal export of “brides” in the media of Vietnam and China

Рамки (фреймы)	СМИ	
	Вьетнама	Китая
1. Причины и предпосылки развития «экспорта невест»		
Гендерный дисбаланс в КНР	13	0
Бедность приграничных провинций Вьетнама	0	8
Уязвимость жертв, в частности их низкое социальное положение	12	7
2. Обозначение жертв		
Вьетнамские женщины	18	10
Китайские мужчины	0	6

⁴ Ссылки на публикации в этих изданиях будут приводиться только в случаях прямого цитирования или указания конкретных фактов (прим. авт.).

Рамки (фреймы)	СМИ	
	Вьетнама	Китая
3. Влияние вынужденных трансграничных браков на вьетнамских женщин		
Отрицательное	6	3
Положительное: улучшение социально-экономического положения	0	6
4. Правовая оценка «экспорта невест»		
Нарушение прав человека	13	9
Нелегальная миграция	0	2
Мошенничество и уголовно наказуемая практика вымогательства денежных средств у китайских мужчин	0	6
5. Оценка мер противодействия		
Позитивная: эффективные меры	12	14
Негативная: недостаточность мер противодействия	3	1

Составлено авторами.

ФОРМИРОВАНИЕ ДИСКУРСА ОБ «ЭКСПОРТЕ НЕВЕСТ» В СМИ ВЬЕТНАМА И КИТАЯ

В исследуемых СМИ Вьетнама и Китая причины и предпосылки развития практик «экспорта невест» определяются по-разному.

Во вьетнамских изданиях в качестве основных причин указывается «гендерный дисбаланс в КНР» и «уязвимость жертв, в частности их низкое социальное положение». Отмечается, что масштабный импорт вьетнамских «невест» в КНР является логическим следствием жестких мер по ограничению рождаемости, действовавших в Китае до 2015 г., и практики селективных абортов, обусловивших гендерный дисбаланс в современном Китае. Авторы вьетнамских публикаций делают акцент на том, что ввиду низкой плотности женского населения фертильного возраста граждане КНР мужского пола вынуждены искать брачных партнеров в соседних странах при помощи посредников, тем самым нередко оказываясь вовлеченными в преступную деятельность. Невостребованность мужчин особенно остро ощущается в сельской местности, где на 100 новорожденных девочек в прошлом приходилось около 150 мальчиков.

В статьях также отмечается, что из-за низкого уровня образования и доходов жители китайских сел больше подвержены влиянию со стороны брачных агентств, предлагающих брак с вьетнамками по доступным ценам, нежели жители городов: «Наличие среди одиноких китайских мужчин, проживающих в селах, спроса на вьетнамских женщин в качестве недорогих и верных жен определяет существование и развитие нелегального рынка торговли "невестами"»⁵; «По мнению холостых китайцев, проживающих в сельской местности, женитьба на уроженке Вьетнама обходится дешевле, чем на соотечественнице»⁶.

Уязвимость жертв, низкий социально-экономический статус девушек, их юный возраст и психологическая незрелость, желание улучшить материальное положение семьи, недостаточная информированность о рисках и, как следствие, вера в обещания вербовщиков-нелегалов о лучшей жизни и финансовой стабильности также обозначаются во вьетнамских изданиях как основные предпосылки развития трансграничного траффинга.

Китайские издания также склонны объяснять причины массового «экспорта невест» из Вьетнама в Китай через призму уязвимости вьетнамских женщин, однако примечательно, что «гендерный дисбаланс в КНР» как катализатор спроса на жен из Вьетнама не упоминается ни в одной статье! Напротив, китайские новостные издания акцентируют внимание на бедности приграничных территорий Вьетнама. В статьях говорится о том, что вьетнамские женщины из неблагополучных районов либо добро-

⁵ Dụ cô gái đi lấy chồng rồi bán sang Trung Quốc (Lure the girl for marriage and then sell her to China). (In Viet.). <https://nld.com.vn/phap-luat/du-co-gai-di-lay-chong-roi-ban-sang-trung-quoc-20210814085036123.htm> (accessed 07.03.2023)

⁶ 12 Vietnamese brides escaped from a Chinese village in one night. (In Viet.). <https://tuoitre.vn/12-co-dau-viet-tron-khoi-ngoi-lang-trung-quoc-trong-mot-dem-1062241.htm> (accessed 07.03.2023)

вольно оказываются вовлеченными в преступную сеть, желая успешно выйти замуж за состоятельного гражданина КНР, либо становятся жертвами обмана или похищений. Часто вербовщики под видом агентов по найму предлагают женщинам из бедных семей улучшить свое материальное положение, предлагая работу няней или сиделкой для пожилых людей в Китае, а после пересечения границы обманом продают их в качестве «невест». При этом отмечается, что родственники «невесты» часто вступают в сговор с похитителями, желая заработать.

Характерно, что жертвами «экспорта невест» во Вьетнаме и в Китае признаются разные участники процесса. Во всех без исключения публикациях вьетнамских изданий женщины выступали в роли жертв и признавались потерпевшими. При этом китайские мужчины не были признаны жертвами нелегальных трансграничных браков ни в одной из публикаций вьетнамских СМИ.

В китайских новостных публикациях определение жертв не столь однозначно: лишь в 10 из них женщины признавались пострадавшими от насильственных действий со стороны вербовщиков и китайских мужей. В 3 статьях они, напротив, изображались как соучастницы мошеннических действий в отношении китайских мужчин. При этом в 6 статьях китайских авторов жертвами «экспорта невест» признавались китайские мужчины, заплатившие «брачный выкуп» за вьетнамскую «невесту» и столкнувшиеся с её побегом после переправки в Китай. В таких случаях мужчины признавались обманутыми, а женщины – членами преступных группировок, стремящимися к обогащению за счет обмана жертв «брачного сжатия»⁷.

Оценки влияния трансграничных насильственных браков на вьетнамских женщин в двух медиа-системах также разнятся. Вьетнамские источники делают акцент на их отрицательном воздействии, поскольку женщины вступают в браки по принуждению и нередко сталкиваются с физическим и психологическим насилием со стороны мужей. Кроме того, «невесты», как правило, не знают китайского языка, поэтому оказываются в Китае в социальной изоляции.

Позитивные оценки влияния практик «экспорта невест» на вьетнамских женщин в СМИ Вьетнама не представлены. Однако на китайских информационных платформах они преобладают. Позитивное влияние, с точки зрения китайских СМИ, заключается в улучшении материального положения вьетнамских женщин и их семей.

Тема негативного влияния нелегальных трансграничных браков на вьетнамских женщин не освещается широко в китайских СМИ. Негативные стороны таких браков китайские авторы видят в:

- 1) супружеских конфликтах, возникающих из-за разницы менталитета и невозможности налаживания коммуникации по причине незнания женой китайского языка;
- 2) принудительном труде вьетнамской жены в качестве домашней прислуги и сиделки для пожилых родителей мужа;
- 3) домашнем заточении и ограничении свободы передвижения;
- 4) сексуальном насилии со стороны супруга. Кроме того, женщины нередко сталкивались с домогательствами со стороны вербовщиков: *«“Невесту” передавали из рук в руки – от вербовщика к участникам преступной группировки, а затем мужу, который также мог делиться ею со своими друзьями и родственниками»*⁸.

«Правовая оценка “экспорта невест”» и «оценка мер противодействия» относятся к темам, в освещении которых между СМИ Китая и Вьетнама практически нет расхождений. И вьетнамские, и китайские издания интерпретируют «экспорт невест» как уголовную проблему, акцентируя внимание на противоправности действий брачных агентств и сутенерских сетей (акцент на том, что «экспорт невест» – это «нарушение прав человека» отмечен в 13 вьетнамских статьях и в 9 китайских).

Тем не менее в нескольких китайских статьях говорится о том, что «экспорт невест» – это мошеннические практики со стороны вьетнамских женщин, вовлеченных в преступные группировки, и уголовно наказуемая практика вымогательства денежных средств у китайских мужчин. Оправдание граждан КНР, «купивших» себе вьетнамскую жену, в этих случаях происходит по трем следующим основаниям:

- 1) признание мужчин необразованными и не разбирающимися в законах;

⁷ Брачное сжатие – дисбаланс между количеством мужчин и женщин, готовых вступить в брак в определенном обществе (прим. ред.).

⁸ 本周法制播报 (The Weekly Law Digest). (In Chin.). <https://www.workercn.cn/papers/grrb/2015/06/27/6/news-5.html> (accessed 11.03.2023)

- 2) обозначение их как жертв «брачного сжатия»;
- 3) создание условий для улучшения социально-экономического положения женщин из бедных районов Вьетнама.

Отметим, что вышеперечисленные доводы в пользу невиновности «мужей» противоречат постулатам ООН о противодействии торговле людьми, поскольку китайские мужчины являются осведомленными соучастниками преступной деятельности. Кроме того, они игнорируют то, что совершившие побег женщины, ранее нелегально проданные в качестве «невест», даже если и содействуют нелегальным брачным агентствам, подвергаются насилию и эксплуатации со стороны сутенеров, многократно перепродаются, а их неотчуждаемые права и свободы нарушаются.

Рамка «нелегальная миграция» не представлена во вьетнамских изданиях, однако дважды встрети-лась в изучаемых СМИ КНР. Одна из статей в издании «Молодежь Китая» построена таким образом, что незаконное пересечение вьетнамо-китайской границы и нелегальный брак женщины из Вьетнама с гражданином Китая представлены как своего рода романтическая история. В основу статьи легла «история любви» китайца и вьетнамской девушки, которая якобы ради общего счастья незаконно пересекла границу и провела в КНР 8 лет без документов, подтверждающих право проживания:

«А Сян знала, что если выйдет замуж в Китае, то сможет вести комфортную жизнь. Поэтому, когда жених приехал к ней свататься, она без промедления согласилась на свадьбу и, посоветовавшись с родственниками, решила на нелегальное пересечение границы. Спустя 8 лет брака, который не был зарегистрирован официально, женщина сама пришла в полицию, чтобы пожаловаться на жестокое обращение мужа, и попросила отправить её на родину. Когда муж приехал в участок, выяснилось, что пара поссорилась из-за тривиальных семейных вопросов, А Сян, нанося удар по репутации мужа, не осознавала последствий обращения в правоохранительные органы. Сотрудники миграционной службы, выявив правонарушение, были вынуждены депортировать девушку во Вьетнам, но поскольку А Сян с нетерпением ждет продолжения жизни со своей китайской семьей, миграционные процедуры и въезд в КНР на законных основаниях обещали провести в кратчайшие сроки»⁹.

Поведение женщины было признано опрометчивым, что стало достаточным основанием для прекращения разбирательства по делу о бытовом насилии, а нарушение миграционного законодательства КНР оправдывалось проявлением чувств.

Очевидно, что подобное освещение нелегальных трансграничных браков в СМИ, во-первых, способствует укоренению стереотипов о легкомысленности и безответственности вьетнамских «невест»; во-вторых, оправдывает насилие со стороны мужчин и нелегальное пересечение государственных границ со стороны женщин; в-третьих, дает представителям сутенерских группировок и мужьям понимание того, что жертв можно запугивать, заставляя отказываться от обвинений в целях прекращения рассмотрения уголовных дел.

В одной из публикаций китайской «Ежедневной рабочей газеты» в практиках нелегального «экспорта невест» предлагается усматривать 3 вида правонарушений:

- 1) противоправное пересечение границы контрабандистами и жертвами, в которое могут быть вовлечены сотрудники пограничных служб;
- 2) нарушение личных прав женщин;
- 3) ведение нелегальной предпринимательской деятельности¹⁰.

В китайских СМИ меры по борьбе с нелегальным «экспортом невест» в подавляющем большинстве случаев получают позитивную оценку и признаются эффективными (14 публикаций из 18). Во вьетнамских изданиях этот показатель несколько ниже (12 из 18).

СМИ Китая, как и Вьетнама, положительно оценивают следующие предпринимаемые властями двух стран действия:

- 1) разработка и совершенствование законодательных мер;

⁹ Illegally crossed the border for marriage and was deported: Vietnamese bride secretly entered China where lived for 8 years. (In Chin.). https://mip.youth.cn/jsxw/201612/t20161230_8998417.htm (accessed 08.03.2023)

¹⁰ Judge's interpretation of the law] "Bride group-buying" may fall into "three crimes". (In Chin.). <https://www.worker.cn/papers/grrb/2013/11/23/5/news-6.html> (accessed 11.03.2023)

2) раскрытие преступных группировок и сутенерских сетей, занимающихся поставкой вьетнамских женщин в Китай, арест и вынесение судебных приговоров пособникам и членам преступных группировок;

3) успешное раскрытие дел и проведение специальных операций по освобождению и репатриации вьетнамских женщин.

В одной из статей вьетнамского издания «Трудящиеся» среди положительно оцениваемых действий упоминается мониторинг социальных сетей *ZALO*¹¹ и *Facebook* сотрудниками правоохранительных органов с целью выявления информации о траффикерах¹².

Тем не менее в нескольких публикациях отмечается недостаточная эффективность действий, предпринимаемых властями двух государств, поскольку практики «экспорта невест» продолжают активно развиваться, обретая всё более изощренные формы, например в интернет-пространстве. Негативную оценку вызывает отсутствие законов, которые бы регулировали противоправные действия в сети интернет, неэффективность реализации вышеупомянутых мер, а также стигматизация или социальная изоляция жертв.

В ранее упомянутой статье из китайской «Ежедневной рабочей газеты» (см. [10]) говорится, что, несмотря на публикацию канцелярией Госсовета КНР директивы об усилении контроля за регистрацией браков, которая подразумевает запрет на деятельность брачных агентов по поиску жен за рубежом, рынок таких услуг продолжает динамично развиваться. Незаконная коммерческая деятельность в КНР регулируется ст. 225 УК КНР, но «экспорт невест» как форма нелегального бизнеса до сих пор не определен как особый тип правонарушения в её рамках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты нашего исследования во многом подтверждают выводы предшествовавших работ, посвященных изучению практик «экспорта невест», однако применение рамочного анализа и сравнительного подхода позволило выявить несколько новых моментов.

Вьетнамские издания в качестве основной причины «экспорта невест» указывают гендерный дисбаланс в сельских районах Южного Китая, в то время как китайские СМИ – бедность приграничных территорий Вьетнама.

Вьетнамские СМИ единодушно признают женщин жертвами нелегальных трансграничных практик. В китайских изданиях вьетнамские «невесты» тоже признаются жертвами насилия со стороны вербовщиков и китайских мужей, однако в некоторых публикациях они предстают соучастницами мошеннических группировок, обманывающих мужчин, заплативших «брачный выкуп».

Оценки влияния трансграничных браков на вьетнамских женщин в двух медиасистемах также разнятся. Во вьетнамских публикациях фокус внимания направлен исключительно на отрицательные последствия подобных практик. В китайских изданиях отрицательное влияние насильственных браков на женщин (социальная изоляция, принудительный труд, домашнее заточение, физическое, психологическое и сексуальное насилие со стороны китайских мужей) не освещаются широко.

Китайские и вьетнамские СМИ в основном представляют трансграничную торговлю «невестами» как уголовную проблему, поскольку права женщин на свободу передвижения и волеизъявления нарушаются. Китайские издания расширяют уголовную проблематику, включая в неё нарушение миграционного законодательства КНР, а также мошенничество, совершаемое в отношении китайских мужчин; помимо этого, ставится вопрос о незаконности коммерческой деятельности, которую ведут брачные агентства.

REFERENCES

1. Phuong Vu. 2018. Workshop reviews assistance for returnee victims of trafficking. VNA. <https://en.vietnamplus.vn/workshop-reviews-assistance-for-returnee-victims-of%20trafficking/138095.vnp> (accessed 15.03.2023)

¹¹ *ZALO* – один из наиболее популярных мессенджеров во Вьетнаме; приложение было создано в 2012 г. вьетнамским разработчиком (прим. авт.).

¹² “Hunting” young girls to sell them for 10 million VND/girl. (In Viet.). <https://nld.com.vn/phap-luat/san-thieu-nu-ban-do-dong-10-trieu-dongco-20150415112004424.htm> (accessed 10.03.2023)

2. Maochun L. & Wen C. 2014. Transnational Undocumented Marriages in the Sino-Vietnamese Border Areas of China. *Asian and Pacific Migration Journal*. 23(1), pp. 113–125. DOI: 10.1177/011719681402300105
3. Vu Thi Thanh. 2021. Vietnamese migrant women working abroad: risks and challenges for accessing support services. *DEMIS. Demographic research*. Vol. 1. № 1. Pp. 71–78. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.8
4. Davin D. 2007. Marriage Migration in China and East Asia. *Journal of Contemporary China*. Pp. 83–95. DOI: 10.1080/10670560601026827
5. Su Lianling. 2013. Cross-border marriage migration of Vietnamese women to China. A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree Master of Arts. Kansas State University. <https://krex.k-state.edu/handle/2097/15663?show=full> (accessed 15.12.2023)
6. Stöckl H., Kiss L., Koehler J. et al. 2017. Trafficking of Vietnamese women and girls for marriage in China. *Global Health Research and Policy*. 2, 28. DOI: 10.1186/s41256-017-0049-4
7. Le Phuong Thao. 2014. Trafficking experiences and psychological dysfunction among female trafficking survivors returning to Vietnam. *The Lancet*. Vol. 2, Special issue, S46. DOI: 10.1016/S2214-109X(15)70068-9
8. Grillot C. 2012. Between Bitterness and Sweetness, When Bodies Say it All: Chinese Perspectives on Vietnamese Women in a Border Space. *Journal of Vietnamese Studies*. Vol. 7(1). Pp. 106–148. DOI: 10.1525/vs.2012.7.1.106
9. Barabantseva E., Grillot C. 2019. Representations and Regulations of Marriage Migration from Russia and Vietnam in the People's Republic of China. *Journal of Asian Studies*. Vol. 78(2). Pp. 285–308. DOI: 10.1017/S002191181900010X
10. Bélanger D., Khuất Thu Hồng, Trần Giang Linh. 2013. Transnational Marriages between Vietnamese Women and Asian Men in Vietnamese Online Media. *Journal of Vietnamese Studies*. Vol. 8(2). Pp. 81–114. DOI: 10.1525/vs.2012.7.1.106
11. Guan Chengyun, Feng Qiang. Commercialized Marriage and the Marriage Risk of Bachelors' "Safari" Blind Date in Rural China – Based on the Content Analysis of the "Vietnamese Bride" Report (2010–2016). (In Chin.). *现代传播*. 11 期. 60 – 66 页.
12. Linh Le Phuong. 2022. Vietnamese female returnees from forced migration in China: An explorative study on media impact and intersectionality. *Asian Studies: ICAS12*. Vol. 1. Amsterdam: Amsterdam University Press. Pp. 355–365. DOI: 10.5117/9789048557820/ICAS.2022.042

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Григорьева Нина Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой исследований Китая, Юго-Восточной и Южной Азии, НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия.

Nina V. Grigoryeva, PhD (History), Associate Professor, Head, Department for Chinese, South and Southeast Asian Studies, HSE University, Saint Petersburg, Russia.

Старикова Сабина Александровна, студентка 5-го курса ОП «Востоковедение», НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия.

Sabina A. Starikova, 5th year student, Program "Asian and African Studies", HSE University, Saint Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 24.12.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 24.01.2024

Принята к публикации
(Accepted) 25.02.2024